

А. Жевнова

ТАКТИКИ СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОГО САБОТАЖА
В ОБЩЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА
В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Коммуникативный саботаж как некооперативное явление процесса коммуникации имеет особые речевые тактики и лингвистические инструменты реализации, которые мы проанализировали на основе устного взаимодействия между преподавателями и студентами на базе русско- и англоязычных фильмов «Ученик», «4:0 в пользу Танечки», «Училка»; «After the Dark», «One Eight Seven».

Общей для двух лингвокультур оказалась такая тактика стратегии коммуникативного саботажа, как тактика молчания/игнорирования. Молчание, как и любое другое не-действие, имеет причины, в нашем материале такой причиной зачастую является нежелание вступать в диалог. В силу того, что природа этого нежелания универсальна, то примеры в сопоставляемых языках схожи, а реакция в виде отсутствия ответной реплики на иницилирующую одинакова: – *Тебе что нужна помощь?* – (*muuuuina*) – *Да не нужна ему никакая помощь!*'; – *That's it. Archie, did you know it? Is that why you brought it here?* – (*ignoring*). – *Have you gone cuckoo?* – (*ignoring*). – *But of course not.*

Еще одной общей для сопоставляемых лингвокультур тактикой является тактика уклонения от темы, при которой коммуниканты (в нашем материале учащиеся) пытаются увлечь разговор в другое русло, не связанное с изначальной темой беседы: – *Отвечать будет Лягушкин. – Татьяна Иванова, а посмотрите, как красиво за окном! Может, ну его – этот урок? Пойдемте гулять;* –... *How much have they been paying you?* – *That's asking! I wouldn't want it to get in the papers...* В отличие от предыдущей тактики, не имеющей вербальных средств реализации в ответной реакции, но маркированной их значимым отсутствием, этой тактике свойственны контекстуальные ключи в форме либо императивов с призывом сделать иное действие, отличное от предложенного в иницилирующей реплике, либо сочетание предикатов, репрезентующих речевой акт возмущения (как правило, в составе восклицательных предложений) и речевой акт пожелания.

Помимо общих тактик коммуникативного саботажа нами установлены также культурно-специфичные тактики. К примеру, в русскоязычной лингвокультуре представлена тактика прямого отказа и эксплицитного оскорбления, реализуемые посредством отрицательной частицы *нет* в сочетании с прилагательным в сравнительной степени в мотивировочной части отказа, что сигнализирует о незначительности просьбы, или негативно-оценочной лексической единицы: – *Ребята, можете мне помочь унести эти книги в библиотеку?* – **Нет**, Татьяна Ивановна, у нас есть дело **посерьезнее** – нам нужно готовиться к контрольной; – *Я преподаю биологию. – Вы преподаете чушь!*

Анализ проявлений коммуникативного саботажа в общении преподавателей и студентов в двух сравниваемых лингвокультурах выявил общие (тактики молчания/игнорирования, тактика уклонения от темы) и специфичные тактики (в русскоязычной культуре тактика прямого отказа и эксплицитного оскорбления). Для их реализации используются императивы; предикаты, репрезентующие речевые акты возмущения и пожелания; отрицательная частица и негативно-оценочная лексика.